Митрополит Иларион: Преподавание теологии в светских учебных заведениях – это, в каком-то смысле, вопрос национальной безопасности

11 июня 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал заместитель министра образования и науки Российской Федерации В. Ш. Каганов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

Несколько дней назад приказом Министерства образования и науки Российской Федерации был создан первый в истории России диссертационный совет по теологии. Совет позволяет ученым-богословам защищать свои научные диссертации и получать признаваемые государством степени кандидата и доктора по специальности «теология». Это решение – плод многолетних усилий Русской Православной Церкви и других традиционных конфессий Российской Федерации по признанию богословия наукой, равной в правах с другими гуманитарными науками.

Об исторической роли богословия и его месте в современной системе образования и науки, об его культурном и просветительском значении я хотел бы поговорить сегодня с заместителем министра образования и науки Российской Федерации Вениамином Кагановым.

Здравствуйте, Вениамин Шаевич!

В. Каганов: Здравствуйте! Действительно, событие, о котором Вы говорили, недавно состоялось. Этому предшествовала очень серьезная работа, большие общественные дискуссии как с представителями Церкви и разными конфессиями, так и с научной общественностью. Мне кажется, что в итоге наш диалог вывел на совершенно правильное решение. Уверен, что результат этого совместного труда в скором времени почувствуют и общество, и Церковь.

Митрополит Иларион: Диссертационный совет, который недавно создан, является моноконфессиональным. Не сомневаюсь: наш диссовет первый, но, конечно, не последний. Диссертационные советы, которые будут создаваться дальше, тоже будут моноконфессиональными. Хотел бы пояснить, что Министерство образования, конечно, не создает диссовет той или иной конфессии, все его члены подбираются исключительно по научным

критериям – количество публикаций, специализация в той или иной области. Но было бы странным видеть, как в одном диссертационном совете православный священнослужитель, раввин, исламский муфтий вместе слушали защиту диссертации по, допустим, богословию Отцов Церкви IV века. На практике получается, что диссоветы будут объединять людей одного направления и, соответственно, одной конфессиональной принадлежности.

Однако создаваемый в системе Высшей аттестационной комиссии экспертный совет, который должен будет утверждать решения диссоветов, уже будет поликонфессиональным. Он должен быть «зонтичной структурой», под которой развиваются эти диссертационные советы.

В. Каганов: Думаю, в течение не очень продолжительного времени в результате совместных дискуссий научного сообщества, представителей министерства и общественности будет выработан единственно правильный на данный момент времени подход к реализации этого процесса. Подходы могут быть различными, однако они должны служить науке, содействовать взаимопониманию в обществе, в том числе между конфессиями. Тогда будет положительный эффект и для религиозных общин, и для всего общества.

Мне кажется, что в течение двух, трех, может быть, пяти лет, когда сформируются школы (а любой доктор наук – это школа, за ним стоят ученики, выделяются определенные направления), тогда и определится и направление дальнейшего движения. На это нужно время, это не может произойти, как мне кажется, автоматически, как нельзя присудить докторскую степень за старые заслуги, если это не оформлено по общим законам в виде научного исследования, научной работы. Как Вы сказали, Владыка, экспертный совет – общий, это уже закладывает какие-то единые подходы. Мне кажется, это очень важно.

Митрополит Иларион: Я думаю, что преподавание теологии в светских учебных заведениях нашей страны – это, в каком-то смысле, вопрос национальной безопасности. Потому что мы видим, к сожалению, что в мире сегодня существуют силы, которые пытаются использовать религию для дестабилизации общества, для совершения террористических актов и вовлечения молодых людей в террористические организации.

В наше время светские специалисты и средства массовой информации много говорят о религиозном – например, исламском – терроризме. Мы же всегда напоминаем: религиозного терроризма не бывает, но может быть терроризм под религиозными лозунгами. Поэтому для того, чтобы люди понимали, что такое ислам, а что такое псевдоислам, что такое христианство, а что – антихристианство, чтобы люди понимали, где грань между Церковью и сектой, очень важно, чтобы изучалась теология.

И в нашем российском контексте, где очень тесно и плотно взаимодействуют различные религии (в том числе на площадке Межрелигиозного совета России, который самым прямым образом участвует в работе по утверждению теологии в светском образовательном пространстве), преподавание теологии должно способствовать лучшему взаимопониманию между конфессиями. Каждому студенту, который изучает эти программы, а они должны иметь общеобразовательную направленность и изучаться не только на факультетах теологии, нужно хорошо знать, во-первых, свою традицию, а во-вторых – религиозную традицию своих соседей.

В. Каганов: Я с Вами согласен. Этот вопрос выходит за рамки науки, хотя мы говорим о науке. Конечно, не секрет, что есть силы, которые готовы использовать всякие недоговоренности, те или иные псевдофакты для того, чтобы, опираясь на них, доказывать что-то свое, вести к каким-то своим результатам. Мы видим в последнее время, к чему это приводит – к терроризму и иным прискорбным явлениям.

Абсолютно уверен, что должно быть знание, прописанное по определенным канонам, дабы экспертное сообщество в сфере теологии и других наук могло объяснить, что есть на самом деле, как и что планировалось, что следует подразумевать под теми или иными текстами.

Вы упомянули ислам. В своей служебной деятельности я также взаимодействую с системой исламского образования. Это тоже часть образования нашего народа, хотя и имеет свою специфику. Мы нередко встречаемся с муфтиями, с руководителями исламских и светских вузов, которые с ними взаимодействуют. На самом деле трактовки старых книг порой воспринимаются некоторыми людьми не как священное писание, а как руководство к действию в сегодняшнем моменте. Такие факты приводились, в том числе, священнослужителями. Это очень важный и очень тонкий вопрос. Здесь, на самом деле, очень важно иметь серьезные, глубокие исследования, которые были бы достоянием всех заинтересованных в этой тематике, а также основой для изучения вопроса.

Митрополит Иларион: Вы сказали очень правильные слова. Многие сейчас говорят о том, что все религии учат любви, способствуют миру, тем не менее, мы видим, что религиозный фактор постоянно используется для совершения террористических актов. Мы знаем о случаях, когда молодых людей совращают псевдорелигиозной идеологией, под видом религиозной традиции подавая нечто совсем другое. Здесь, конечно, определенную помощь нам могут оказать религиоведы, потому что религиоведение как наука, которая изучает религиозные традиции со стороны, может помочь в некоторых случаях и самим религиозным конфессиям взглянуть на себя со стороны.

Но только очень важно, чтобы религиоведение было профессиональным, чтобы, например,

религиовед умел отличать Церковь от секты. Я недавно столкнулся в диалоге с религиоведом, который сказал примерно следующее: «Для нас все равно, что Церковь, что ислам или сатанизм, или секта. Это все религиозные традиции, только разные». Я ему ответил примерно следующее: «Думаю, что Вы очень серьезно заблуждаетесь. Например, можете быть верующим или неверующим, но вряд ли захотите, чтобы ваш сын или дочь попали в сатанинскую секту или террористическую организацию, а значит, это то, что нас с вами объединяет». Если вы не умеете отличить Церковь от секты, то какой же вы тогда религиовед?

Думаю, что диалог между религиоведением и теологией очень важен. Такой диалог существует, но он еще не набрал полную силу. Если мы говорим о национальной безопасности, то все без исключения должны понимать, в чем опасность деструктивных сект, в чем опасность неправильного, искаженного толкования религиозных текстов. И это должно быть общей задачей как теологов, так и религиоведов.

В. Каганов: Это общая задача образования, потому что не секрет: основные атаки в интеллектуальной, духовной сфере направлены на молодежь. Особенно на тех, кто еще не успел сформировать свою жизненную позицию, кто попал в сложную ситуацию в силу разных причин. Ситуация, к сожалению, осложняется, потому что психологические, информационные технологии совершенствуются, и не всегда общество успевает предусмотреть какие-то барьеры, какие-то элементы защиты. Мы обязаны защитить наших детей, все наше население – что говорить, иногда и взрослые попадают в такую сеть, поскольку в дело вступают специалисты, которые умеют работать с данной категорией ради тех или иных целей.

Это чрезвычайно важный вопрос, потому что все, что связано с традиционными религиями, что ведет к свету, к теплу, к добру, служит духовному росту человека и, следовательно, соответствующим образом транслируется в окружающий мир, достойно уважения и поддержки. То, что имеет обратную направленность, – отрава для наших детей. Общество не может смотреть на это безучастно, иначе мы придем совершенно не к тому итогу, к которому стремимся.

Как одно отделить от другого? Критерии должны определять какие-то специалисты. Это очень сложный вопрос. Как поставить барьер и сказать: все, что слева, – не то, а то, что справа, – правильное? Это придется делать для защиты населения, граждан, общества. Но делать это надо не только решительно, но и тонко, тем более, что вызовы, думаю, будут меняться: хотя есть многовековые устои, традиции, появляются новые обстоятельства, новые формы, новые учения или псевдоучения. На них надо уметь реагировать. Это должны делать специалисты очень высокой квалификации со светлым разумом и с чистыми руками.

Это очень важный и актуальный процесс. Думаю, что такая работа могла бы стать одним из

направлений сотрудничества.

Митрополит Иларион: Хотел бы сказать, что я в целом очень удовлетворен тем уровнем взаимодействия, который существует у Русской Православной Церкви и у других традиционных религий Российской Федерации с Министерством образования и науки. Мы не сразу достигли такого уровня взаимопонимания, потому что существовали разные подходы, и нам требовалось время, чтобы доказать: мы способны соответствовать тем очень жестким критериям, которые Министерство образования предъявляет, скажем, к созданию диссертационных советов. Со своей стороны мы очень многое сделали для того, чтобы встроиться в эту систему. Например, мы перезащитили свои диссертации, а каждого из тех специалистов, которых предлагаем в диссертационный совет и в экспертный совет, мы соответствующим образом подготовили.

Я думаю, что уже принятые решения, как и решение о создании экспертного совета, которое, надеюсь, в скором времени будет принято, с одной стороны, уже давно назрели, но, с другой стороны, они очень тщательно были подготовлены обеими сторонами. И мы сейчас с полным сознанием ответственности за бремя, которое на себя возлагаем, вступаем в это, надеюсь, продолжительное плавание, которое нам предстоит.

Поэтому хотел бы поблагодарить в Вашем лице Министерство образования, пожелать всем нам успехов, а нашей стране – мира и безопасности.

В. Каганов: Благодарю Вас, владыка, за оценку. Мы также думаем, что наше общение чрезвычайно полезно, и не только с точки зрения развития диссертационных советов, науки теологии. Это очень важный новый шаг.

Кроме того, у нас много пересечений по другим вопросам, в частности, связанным с русским языком, с преподаванием «Основ религиозной культуры и светской этики». Мы рады, что формируется круг заинтересованных и стремящихся понять друг друга людей разных конфессий. Без этого невозможно любое позитивное движение, невозможно согласие, а без согласия невозможно процветание.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/49384/